

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 338.23

А.Г. Шеломенцев¹*Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия***О.А. Козлова²***Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия***В.А. Антропов³***Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия***Т.В. Терентьева⁴***Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса,
г. Владивосток, Россия*

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ⁵

Аннотация. В статье проведен анализ проблемы становления социальной ответственности университета в региональном сообществе. В качестве объекта анализа современных форм социальной ответственности в такой общественно значимой сфере как образование была выбрана сеть федеральных университетов России, что обусловлено наблюдающейся тенденцией формирования и постепенной институционализации социальной ответственности федеральных университетов и регионов, трансформирующихся в определенный формат отношений университетов и субъектов Федерации. В процессе исследования на основе анализа и обобщения распространенных подходов к определению социальной ответственности университетов раскрыто содержание этого явления в элементной структуре и формах с позиции социокультурного подхода. Опираясь на понимание социальной ответственности как взаимного отношения университетов и регионов, выполнен качественный анализ заявленных федеральными университетами миссий в стратегиях развития с точки зрения присутствия в них различных элементов социальной ответственности в отношении регионов. На следующем этапе были проанализированы действующие стратегии субъектов Федерации на предмет отражения в них места и роли системы высшего профессионального образования, и в частности, федеральных университетов на данной территории. Это позволило определить позицию органов власти как одной из сторон сложных отношений в системе социальной ответственности и сопоставить между собой ее понимание, отраженное в стратегических документах университетов и стратегиях регионального развития на предмет выявления существующих между ними противоречий. В заключение сделаны выводы и сформулированы рекомендации в части повышения роли социальной ответственности в системе взаимоотношений университетов и регионов, направлений повышения эффективности их взаимодействия.

Ключевые слова: федеральный университет; социальная ответственность университета; региональное развитие; социальная миссия университета.

Актуальность темы исследования

Основным направлением реформирования образования в Российской Федерации стал проектный подход к развитию национальной системы высшего профессионального образования. При этом с позиции либерально-рыночной концепции, опирающейся на прагматическое отношение государства к системе высшего образования, университет рассматривается как рыночный институт, призванный предоставлять образовательные услуги и поэтому должен позиционироваться как место подготовки квалифицированных кадров, формирования их профессиональных компетенций и новых знаний.

Согласно данному подходу, государственное финансирование должно осуществляться исключительно по направлениям профессиональной подготовки кадров, имеющим наибольшую значимость для развития национальной экономики. Несомненно, в этом есть определенная логика, если не вникать в проблему реформирования российского образования более глубоко.

Однако существует и другая позиция, отличающаяся от официального курса реформирования национальной высшей школы. Как отмечается многими отечественными исследователями [1, 2], каждый

университет – это социальный институт, включенный в систему социальных связей и осуществляющий комплекс долгосрочных программ по развитию кадрового и интеллектуального потенциала региона, трансферу инноваций в региональную экономику, сохранению социокультурной идентичности, определяющих качество социально-экономического пространства регионального сообщества. Кроме того, университеты в период глобального экономического кризиса становятся важнейшим звеном социального, культурного, инновационного развития региона. Поиску наиболее эффективных механизмов вовлечения университетов в решение проблем регионального развития посвящена настоящая статья.

Предлагаемые методы и подходы

В качестве методологического каркаса исследования, позволяющего определить сущностные характеристики трансформации функций современного университета как социального института выбран социокультурный подход, который для анализа формирования и развития социальной ответственности университетов акцентирует внимание на исторически сформированных и устойчивых социально-ценностных элементах, задающих объективные границы

¹ *Шеломенцев Андрей Геннадьевич* – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом исследований региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения РАН, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: chel61@mail.ru.

² *Козлова Ольга Анатольевна* – доктор экономических наук, профессор, руководитель центра исследований социоэкономической динамики Института экономики Уральского отделения РАН, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: Olga137@mail.ru.

³ *Антропов Владимир Алексеевич* – доктор экономических наук, профессор кафедры управления в социальных и экономических системах Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия (620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66); e-mail: antrvl49@yandex.ru.

⁴ *Терентьева Татьяна Валерьевна* – доктор экономических наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток, Россия (690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41); e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru.

⁵ Исследование проводилось в рамках НИР «Социально-экономические факторы и инновационные механизмы реализации политики динамичного развития Дальнего Востока» (госзадание 2014/292).

для трансформации функций университета в общественном развитии.

При этом основным методом решения поставленной в настоящей статье задачи использованы сравнительные оценки, заключающиеся, во-первых, в сопоставлении общих аспектов развития различных университетов между собой; во-вторых, в соотнесении стратегических приоритетов университетов и органов власти в рамках одного региона; в-третьих, в оценках основных тенденций эволюции роли ведущих университетов в развитии субъектов Федерации в сравнении с их местом, определенном программными документами развития системы образования России.

На основе выделения в объекте структурных, административных и социокультурных признаков и отличий сформулирована и решается задача определения путей и методов встраивания университетов в стратегию регионального развития путем дальнейшего развития социальной ответственности.

В качестве объекта исследования выбор был сделан в пользу федеральных университетов. К настоящему времени в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 11 февраля 2009 года № 18-ФЗ создана сеть в составе десяти федеральных университетов, расположенных в федеральных округах. Все федеральные университеты были созданы путем присоединения более 40 образовательных и научных учреждений регионов. Правительство Российской Федерации одобрило программы развития федеральных университетов как системообразующую структуру системы высшего профессионального образования России. В настоящее время общий контингент студентов, обучающихся в федеральных университетах, составляет около 340 тыс. чел., а численность профессорско-преподавательского состава – около 27 тыс. чел. из которых более 60 % имеют

ученые степени доктора и кандидата наук; в структуру федеральных университетов входят 151 институт (академий, школ), 29 филиалов, 14 колледжей и лицеев; общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполненных федеральными университетами в 2014 году, составил 5 436,5 млн руб.

Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов опиралась на идею выдвижения доступного качественного образования в отдаленные территории путем создания и развития в федеральных округах крупных инновационных научно-образовательных комплексов – федеральных университетов. При этом стратегической миссией федерального университета должны были стать формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок.

В концепции изначально закладывались различные элементы взаимной социально ответственности федеральных университетов и регионов Российской Федерации. Например, концепции создания университетов закрепляли своеобразные сферы влияния Северный Арктический федеральный университет (САФУ) в Северо-Арктическом регионе, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ) – в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Южный федеральный университет (ЮФУ) – на Юге России и в Средней Азии, Балтийский федеральный университет (БФУ) – в Восточно-Европейском регионе и Балтии, Казанский (Приволжский) федеральный (К(П)ФУ) университет сфокусирован на содействие диалогу христианского и мусульманского миров, Уральский федеральный университет (УрФУ) – на реиндустриализацию Урала, Северокавказский федеральный

университет (СКФУ) – на межкультурный диалог в «горячем регионе». В силу этого в Северо-Западном и Дальневосточном федеральном округах было создано по два университета [3].

Надо отметить, что при создании федеральных университетов всесторонне учитывались мнения и предложения со стороны региональных органов власти, опирающиеся на стратегии и программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и федеральных округов. Предполагалось, что федеральные и региональные органы власти будут создавать организационные и нормативные правовые условия для обеспечения эффективного участия федерального университета в решении социальных и экономических задач. Кроме того, согласно концепции, роль федеральных университетов в развитии Федеральных округов и субъектов Федерации должна была состоять в обеспечении крупных программ социально-экономического развития территорий и регионов квалифицированными кадрами, а также научными, техническими и технологическими решениями; укреплении связей вузов с социальной сферой и экономикой федеральных округов; осуществлении образовательной, научной и инновационной деятельности с целью интегрированного кадрового и научного обеспечения масштабных проектов и программ федерального и/или регионального уровня; подготовке кадров и проведение исследований для важнейших кластеров в рамках программ социально-экономического развития территорий, регионов в федеральных округах; разработке направлений, форм и механизмов интеграции программы развития федерального университета в программы социально-экономического развития территорий в составе федерального округа. Поэтому и при оценке роли федеральных университетов

традиционно анализируются такие показатели, как трудоустройство выпускников в организациях региона, уровень взаимодействия с местным бизнесом, в том числе формы стратегического партнерства.

Таким образом, выбор сети федеральных университетов России как объекта анализа развития современных форм социальной ответственности в такой общественно значимой сфере нашего общества, как образование, был обусловлен, во-первых, их современной ведущей ролью в системе высшего профессионального образования в их динамики и масштабов, что особенно важно, в регионах России; во-вторых, отражением в их развитии основных современных тенденций развития современной системы высшего профессионального образования в России, их противоречивого и необратимого характера; в-третьих, наблюдающимися процессами формирования и постепенной институционализации социальной ответственности федеральных университетов и регионов, постепенно трансформирующихся в определенный формат отношений руководства университетов и органов власти субъектов Федерации и федеральных округов. При этом важно отметить, что опережающий характер развития различных форм социальной ответственности был изначально заложен в идею создания федеральных университетов.

С точки зрения социокультурного подхода, для нас особый интерес представлял личностный фактор как со стороны университета, так и региона. С этой целью собрана и проанализирована информация, характеризующая личности ректоров университетов и губернаторов на предмет их связей с регионами, где они работают, образования и жизненного опыта, а также какое влияние он может оказывать на формирование культуры социальной ответственности.

Степень изученности и проработанности проблемы

Концепция корпоративной социальной ответственности, разработанная в первую очередь для цели повышения социальной роли крупного бизнеса в обществе, в настоящее время является наиболее востребованной в обосновании теоретической основы взаимодействия субъектов социальной политики по перераспределению ограниченных ресурсов и обеспечению тем самым возможности гармонизации общественных отношений. Так, в монографии «Социальная ответственность бизнесмена» Г. Боуэн определил ее как реализацию такой политики или линии поведения бизнеса, которые были бы желательны для целей и ценностей общества [4, с. 6].

Системный подход к исследованию феномена социальной ответственности сформулирован в работах А. Кэрролла. Согласно его классификации, выделяется четыре основных сферы ответственности, тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой: экономическая, правовая, этическая, филантропическая. Первая сфера отражает экономическую выгоду, являющуюся базовой обязанностью организации. Вторая сфера включает правовую ответственность или соблюдение законодательных рамок, установленных государством. Третья сфера характеризуется этической ответственностью, предполагая соблюдения правила «не навреди» в соответствии с принятыми в сообществе этическими и моральными нормами. Четвертая сфера представляет благотворительность как высшую форму ответственности, включающая такие меры, как корпоративные социальные программы [5].

Позднее рядом исследователей модель А. Кэрролла была трансформирована в трехсферную (без филантропической составляющей) и обосновано положение, что любая организация должна сочетать

все три сферы, при этом реальный уровень КСО будет зависеть от вариаций их сочетаний [6]. И. Фримен для определения целей и решения стратегических и тактических задач развития организации, развивая идеи корпоративной социальной ответственности, разработал концепцию учета менеджментом компаний проблем акционеров, работников, клиентов и социума в целом, что, по его мнению, должно обеспечивать поддержку всех заинтересованных акторов [7]. При этом рядом российских исследователей рассматриваются два уровня ответственности: обязательная и добровольная, которые рассматриваются одновременно как с внешней, так и с внутренней сторон. К добровольной была отнесена деятельность, не соприкасающаяся со сферами действий компании и не являющаяся ответом на последствия непосредственного влияния компании на экологическую и социальную среду. Обязательная, в свою очередь, подразумевает необходимость менеджмента компаний реагировать на последствия своего воздействия [8].

При этом ряд авторов, полемизируя с данной точкой зрения, считают, что логичнее было бы предположить, что выполнение законодательных норм, уплата налогов, социальных отчислений, соблюдение экологического и социального законодательства входит в обязательную ответственность бизнеса, которую можно определять лишь как базу для развития корпоративной социальной ответственности, носящей добровольный характер. Причем она может выражаться как в принятии дополнительных обязательств за результаты своей основной деятельности и прописываемых в стратегии компании, ее миссии, этическом коде, так и не быть напрямую связанной с основной деятельностью компании [9].

В международной практике корпоративная социальная ответственность определяется как «ответственность предпри-

ятий за свое влияние на общество»⁶, как добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компаний и выходящий за рамки определенного законом минимума. Поэтому деятельность компаний в области корпоративной социальной ответственности воспринимается как прагматическое направление бизнеса и является одним из инструментов, который позволяет повышать деловую репутацию бизнеса, капитализацию компании, устанавливать эффективные и сбалансированные отношения со всеми группами влияния компании – государством, акционерами, потребителями, персоналом, партнерами, местными сообществами, а также эффективно управлять непроизводственными рисками [10]. Всемирный совет по устойчивому развитию (World Business Council for Sustainable Development) предлагает под КСО понимать приверженность бизнеса к экономическому росту с одновременным повышением качества жизни работников и их семей, а также общества в целом⁷.

Универсальное определение дается в Международном стандарте ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности», согласно которому социальная ответственность – «это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое способствует устойчивому развитию, включая здоровье и благососто-

яние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; и интегрировано в деятельность организации и применяется в ее взаимоотношениях» [11]. Этот международный документ помогает компаниям и организациям перевести принципы в эффективные действия с учетом передового опыта в области социальной ответственности в глобальном масштабе. В ISO 26000 отмечается, что это руководство разработано для всех типов организаций независимо от их вида деятельности, размера или местоположения (государственных, неправительственных организаций, бизнеса любого масштаба), а не только для крупных корпораций, и поэтому используется термин «социальная ответственность (SR)», вместо «корпоративная социальная ответственность (CSR)». Отметим, что ISO 26000:2010 обеспечивает руководство добровольной деятельности, а не обязательных требований, поэтому он не может быть сертифицирован. В России на базе данного международного стандарта в 2012 г. был принят национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности». Как отмечается в документе, он предназначен для того, чтобы обеспечить взаимопонимание и дополнить другие инструменты и инициативы в области социальной ответственности.

Таким образом, анализ и обобщение многочисленных дефиниций корпоративной социальной ответственности позволяет охарактеризовать данный инструмент управления общественными отношениями как систему принципов и практических подходов к управлению и принятию решений на уровне организации в части понимания своей ответственности перед обществом и окружающей средой.

Применительно к университетам как объекту нашего исследования, говорить о

⁶ The strategy of the European Commission on CSR for 2011-2014 (2011) EUR-Lex: Access to European Union law [Online]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0681:FIN:en:PDF> (дата обращения: 08.02.2016).

⁷ WBCSD Stakeholder Dialogue on CSR (1998) WBCSD, Netherlands [Online]. URL: www.wbcsd.org/work-159program/businessrole/previous-work/corporate-social-responsibility.aspx (дата обращения: 19.01.2016).

том, что они должны быть социально ответственны, означает принять позицию, что изначально они таковыми не являются. Однако образование и, особенно высшее, в России всегда считалось важнейшим источником общественного блага, а университеты несли ответственность за общественное развитие через формирование ценностных ориентаций, определенной культуры и жизненных установок его выпускников. И в настоящее время уровень образованности населения страны во всем мире признается одним из наиболее значимых показателей качества жизни населения и коррелирует с экономическим успехом, здоровьем, стабильностью семейных отношений, качеством социальных связей, низкой преступностью и т. п. [12].

В советский период истории России подчеркивалось, что подготовка специалистов должна быть тесно связана с запросами производства и потребностями народного хозяйства. Функционировала развитая система взаимодействия вузов с предприятиями (заключение договоров на прохождение производственной практики) и распределения выпускников по сферам экономики и регионам страны. Был сформирован и другой аспект социальной ответственности в виде широко развитой сети объектов социальной инфраструктуры для работников и студентов высших учебных заведений, системы социальных гарантий, профсоюзных организаций, т. е. то, что исследователи корпоративной социальной ответственности определяют как внутреннюю социальную ответственность.

Исторически первые университеты основывались на модели доступности знаний лишь для элитарной части населения, однако развитие высшего образования тесно связано с экономическим и общественным развитием и миссии университетов развивались в течение многих столетий, чтобы реагировать на изменяющиеся социаль-

но-экономические и культурные потребности общества. В современном мире роль и ответственность университетов постоянно возрастают, что можно объяснить повышением их доступности для различных социально-демографических и доходных групп населения. Очевидно, что чем больше влияние, тем выше ответственность за его результаты. В связи с этим возникает закономерный вопрос, в каком направлении необходимы преобразования в деятельности университетов.

В настоящее время в многочисленных публикациях идет активное обсуждение значения социальной ответственности университетов с позиции устойчивого развития и формирования их «третьей роли», связанной с активным участием в жизни регионального сообщества. В контексте устойчивого развития ответственность выступает в своем социально-культурном измерении. В «новом» обществе, направленном на справедливость, университеты должны выполнять важную роль в качестве социального института, служить культурным ориентиром для общества, способствовать на местах социальному развитию, основанному на усилении взаимосвязи поколений через воспитание молодежи и привитие ей общечеловеческих ценностей [13, 14].

При рассмотрении функций университета с выше обозначенных позиций можно отметить, что для него как социального института характерны устойчивые формы взаимодействия большого количества людей; способность интегрироваться в социально-культурное, научно-техническое и инновационное пространство региона; обладание материальными и интеллектуальными ресурсами и условиями, способными обеспечивать эффективную реализацию социальных функций; способность генерации культурно-нравственных и экологических норм поведения, осуществление социального контроля за их соблюдением.

В то же время в методиках оценки работы университета при его позиционировании в качестве ключевого фактора развития национальной инновационной системы и повышения конкурентоспособности экономики, социально-ответственное направление его деятельности выделяется в самостоятельное, тем самым подчеркивается не только важность данного направления деятельности, но и его добровольный характер [15].

Из проведенного анализа следует вывод о том, что в научном сообществе социальная ответственность университетов традиционно рассматривается как добровольное разделение ответственности с органами власти за удовлетворение общественных потребностей. При этом основное различие в существующих подходах касается представлений о границах социальной ответственности и функциях университетов при ее реализации. В частности, с одной точки зрения, университету вполне достаточно успешно справляться со своими основными видами деятельности (образовательной и научно-исследовательской), чтобы выполнять свои обязательства перед обществом. Другая точка зрения на данную проблему определяет необходимость разработки университетами своей собственной этики корпоративной социальной ответственности, подобно тому, как это делают крупные бизнес-структуры.

В этом плане весьма показателен опыт Финляндии. Так в 2001 г. Конфедерация промышленников и предпринимателей страны разработала модель корпоративной социальной ответственности, включающую три компонента: экономическую ответственность (достижение экономического благополучия общества), экологическую (соблюдение всех экологических требований по сохранению окружающей среды) и трудовую (создание новых рабочих мест, повышение человеческого потенциа-

ла). В дальнейшем эта модель была принята за основу при определении социальной ответственности университетов. В 2004 г. в Акт об университетах, являющийся основным законодательным документом, регулирующим деятельность высшей школы были внесены изменения, согласно которым университетам вменялась, кроме традиционных образовательной и исследовательской деятельности, так называемая третья роль вузов, составляющая их «социальную миссию»⁸. Сторонники применения модели корпоративной социальной ответственности к университетам называют свой подход «акционерным». Осознание такой ответственности находит свое отражение прежде всего в расширительной трактовке понятия социальной ответственности университета.

Усиление «третьей роли» ведет к тому, что не только университет становится участником регионального развития, но представители местных сообществ, бизнеса, местных общин и органов власти входят в состав университетского управления. Одновременно расширяется число задач, решаемых вузом. Примером реализации «третьей роли» стало появление при университетах специальных служб занятости, развивающих контактную сеть с отделами кадров ведущих корпораций и государственных учреждений страны в целях успешного трудоустройства своих выпускников.

Российский опыт последних двух десятилетий реформирования высшей школы показывает, что соответствие университета формальным показателям и его ответственность перед обществом – понятия, находящиеся в разных плоскостях. Можно

⁸ Universities Act 645/1997 (Amendments up to 715/2004 included) (2004) Ministry of Education and Culture, Helsinki [Online]. URL: <http://www.minedu.fi/export/sites/default/OPM/Koulutus/artikkelit/bologna/liitteet/YliLakiAmendm-2004x20asti.ENG.pdf> (дата обращения: 19.01.2016).

задаются вопросами: какое общество формирует университет и высшее образование сегодня? отвечает ли университет на возникающие перед обществом социальные вызовы? В этом плане примечательно то, что при значительном количестве публикаций, связанных с анализом экономических и организационных показателей, характеризующих качество функционирования университетов, почти не встречаются исследования, в которых объектом выступали бы выпускники вуза как носители не только определенных профессиональных знаний и компетенций, но и культурных ценностей, национальной идентичности и личной социальной ответственности перед обществом и страной в целом.

Как отмечается некоторыми авторами, применительно к деятельности современного университета категория «ответственность» выступает в двух значениях. Первое значение можно назвать формальным, второе – содержательным [16]. Первое основывается на идее управления соответствием между формальными показателями отчетности и осуществляемой в организации деятельностью. Второе исходит из факта взаимосвязи университета и общества. Развитие индустрии «управления соответствием», которая по замыслу должна была превратить университет в ответственную и прозрачную организацию, приводит к обратному эффекту. Университет перестает видеть свою миссию как миссию общественного института, ответственного за будущее общество и превращается в «совершенную организацию», замкнутую на достижение формальных результирующих показателей. Так, для оценки университетов в масштабе страны создаются всевозможные инструменты, призванные проводить сравнения результатов деятельности различных университетов: рейтинги, модели аккредитации, мониторинги эффективности и т. п.

Анализ полученных результатов

Исходя из вышеизложенного, дальнейшая логика настоящего исследования опирается на следующие положения.

Социальная ответственность университетов перед регионами рассматривается в системе их практической деятельности и отношений с органами государственной власти субъектов Федерации. При этом деятельностный подход позволит избежать излишнего теоретизирования и обосновать выводы необходимым фактологическим материалом.

Во-первых, социальная ответственность университетов рассматривается как непрерывный процесс, а не с позиции только текущей характеристики взаимоотношений университетов с властью.

Во-вторых, социальная ответственность университетов и региона – явление взаимное и многоплановое, которое может рассматриваться как с позиции организаций образования, так и органов власти.

В-третьих, реализация взаимной ответственности университетов и органов власти всегда находится под влиянием субъективных личностных факторов, в частности персональных качеств ректоров и глав регионов.

В-четвертых, социальная ответственность представляет собой не фрагмент текущей деятельности университетских корпораций и регионов, а важнейший приоритет их долгосрочного развития, реализация которого на практике зависит от всестороннего понимания роли каждого в региональном развитии.

Стратегическая миссия федерального университета – формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок. Выполнение стратегической миссии федеральных университетов связано с решением следующих задач: подго-

товка высококвалифицированных кадров, способных к практической деятельности; создание инновационных технологий; содействие росту социально-экономического потенциала регионов; влияние на инновационное развитие регионов через развитие научных исследований в соответствии с потребностями регионов; обеспечение возможности непрерывного образования для населения регионов; взаимодействие с другими участниками регионального развития для реализации своей миссии.

Краеугольным камнем решения этих задач является понимание места и роли университета в формировании социальной ответственности: как он ее понимает и реализует, формируя свою миссию, как он связан ею со своим регионом, как его деятельность вписана в программы и механизмы регионального развития.

Логичнее представлять это понимание в контексте основных содержательных элементов социальной ответственности, включающих традиционные университетские ценности – качественное образование, воспроизводство новых знаний, формирование целостной личности специалиста, а также вклад в развитие социально-экономического и культурного пространства региона.

Так, миссия Приволжского федерального университета определена как «сохранение и развитие традиций просвещения в обширном регионе соприкосновения культур Европы и Азии»⁹.

Уральский федеральный университет нацелен на «повышение международной конкурентоспособности Уральского реги-

она и обеспечение реиндустриализации, наращивание человеческого и научно-технического потенциала, сбалансированное обновление традиционных и развитие постиндустриальных отраслей экономики России, в первую очередь на территории Уральского федерального округа»¹⁰.

Миссия Сибирского федерального университета заключается в создании передовой образовательной, научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры, продвижении новых знаний и технологий для решения задач социально-экономического развития Сибирского федерального округа, а также формирование кадрового потенциала - конкурентоспособных специалистов по приоритетным направлениям развития Сибири и Российской Федерации, соответствующих современным интеллектуальным требованиям и отвечающих мировым стандартам¹¹.

Южный федеральный университетопределяет свою миссию как развитие научно-образовательного и инновационного пространства Южного федерального округа на основе генерации и трансфера научных знаний и технологий, сохранения и приумножения культурных традиций и ценностей¹².

⁹ Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на 2010–2019 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 1543-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://kpfu.ru/cpr/sistema-monitoringa-programmy-razvitiya-kfu/programma> (дата обращения 29.01.2016).

¹⁰ Программа развития ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на 2010–2020 годы, одобрена распоряжением Правительства РФ от 7 октября 2010 г. № 1693-р [Электронный ресурс]. URL: <http://strategy.urfu.ru/programma-razvitiya/> (дата обращения 29.01.2016).

¹¹ Программа развития ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» на 2011–2021 годы (распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1009-р (в редакции от 25 июля 2015 г. № 1455-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://about.sfu-kras.ru/node/8232> (дата обращения 29.01.2016).

¹² Программа развития ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» на 2011–2021 годы (распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2011 г. № 968-р (в редакции от 25 июля 2015 г. № 1454-р) [Электронный ресурс]. URL: http://sfedu.ru/docs/ufudoc/programm_25-07-15.pdf (дата обращения 29.01.2016).

Дальневосточный федеральный университет свою миссию видит в том, чтобы способствовать сотрудничеству стран Азиатско-Тихоокеанского региона, их социальному и культурному процветанию, развитию молодого человека АТР на основе просвещения, приумножения научных знаний, создания новых технологий¹³.

Миссия Северо-Восточного федерального университета формулируется как «взращивание конкурентоспособных специалистов, выполнение исследований и инновационно-технологических разработок для становления экономически устойчивого, социально развитого приполярного региона, обеспечивающих высокое качество жизни, сохранение и развитие культуры народов северо-востока России»¹⁴.

В Северном (Арктическом) федеральном университете миссия заключается в научном и кадровом обеспечении защиты геополитических интересов России в Арктике путем создания системы непрерывного образования, проведения арктических исследований и инновационных технологических разработок, стратегического партнерства с бизнес-сообществом¹⁵.

В Северо-Кавказском федеральном университете миссия сформулирована достаточно амбициозно, а именно, «предоставляя уникальные возможности в образовательной, научной и культурной сферах, формировать будущих лидеров, способных внести позитивный вклад в развитие страны и мира»¹⁶.

Крымский федеральный университет определяет свою миссию как подготовку высококвалифицированных кадров и консолидацию интеллектуальных ресурсов для решения задач устойчивого развития Республики Крым и г. Севастополя¹⁷.

Миссия Балтийского федерального университета раскрывается через выполняемые им функции на трех уровнях: региональном – интеграция системы образования и науки в эксклавной Калининградской области для повышения ее конкурентоспособности с инновационными системами стран Европейского союза; федеральном – укрепление российской государственности и культуры в эксклавно-регионе России в окружении ЕС, укрепление связей с информационными и инновационными центрами России; международном – кооперация в научно-инновационной сфере с партнерскими университетами Европы для активизации трансферта инновационных и образовательных технологий, а также содействие мобильности российской молодежи¹⁸.

¹³ Программа развития ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» на 2010–2019 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 17. 12. 2010 г. № 2300-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvfu.ru/> (дата обращения: 29.01.2016).

¹⁴ Программа развития ФГАОУ ВПО «СВФУ им. М.К. Аммосова на 2010–2020 годы (в редакции распоряжения Правительства РФ от 10 сентября 2015 г. № 1775-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svfu.ru/upload/iblock/709/709a0da7bb80a22fedfe5c785f821edd.pdf> (дата обращения: 19.01.2016).

¹⁵ Программа развития ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» на 2010–2020 гг., утв. распоряжением правительства РФ от 19 августа 2015г. № 1604-р. [Электронный ресурс]. URL: http://narfu.ru/upload/medialibrary/614/development_program_2010_2020.pdf (дата обращения: 20.01.2016).

¹⁶ Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» на 2012–2021 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 28 мая 2012 г. № 854-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncfu.ru/uploads/doc/razvitie.pdf> (дата обращения: 20.01.2016).

¹⁷ Программа развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015–2024 годы, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. № 745-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfuv.ru/programma-razvitiya-2> (дата обращения: 03.02.2016).

Из приведенных формулировок миссий федеральных университетов видно, что они по-разному ее понимают, соответственно, по-разному понимают социальную ответственность и свое предназначение на конкретной территории. Четко выделяется разноплановый характер формулировок:

- от мега-миссии (ориентация на мир в целом, страны АТР, развитие традиций просвещения, обеспечение прав человека, содействие прогрессу общества);
- к макромиссии (развитие Арктики, содействие культурному развитию народов России, содействие мобильности российской молодежи);
- к мезомиссии (участие в решении региональных проблем, обновление традиционных и развитие постиндустриальных отраслей экономики России, подготовка конкурентоспособных специалистов);
- до микромиссии (ответственность за сохранение интеллектуального и кадрового потенциала, формирование центра образования, кооперация с университетами Европы, вхождение в число ведущих университетов мира, выполнение НИР).

Так ли хорошо это разноплановое и разноуровневое понимание? Наверное, оно возможно для негосударственных университетов, так как их создание вытекало из желания учредителей заполнить ниши в реформируемой государственной образовательной системе.

---

¹⁸ Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» на 2011–2020 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 967-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.kantiana.ru/federal/programm_bfu/program_bfu.pdf (дата обращения: 20.01.2016).

Но нужно ли единство понимания социальной ответственности для государственных университетов в плановом порядке выполняющих оплаченный заказ на подготовку кадров? Думаем, что это необходимо для повышения эффективности управления системой образования. Нужна реализация цепочки: *заказ университету на подготовку востребованного квалифицированного специалиста – миссия вуза (его социальная ответственность за качество подготовки выпускника) – стратегия развития – согласование стратегии с регионом – программа развития – технология реализации.*

Социальная ответственность в этой цепочке формируется постепенно, в режиме коллективной деятельности всех участников образовательного процесса. Она объединяет их, согласует интересы, формируя единый вектор развития. Свою миссию университет реализует на конкретной территории, выделяя различные вклады в развитие региона.

Отметим, что в настоящее время все ректоры федеральных университетов (кроме ДВФУ) непосредственно принимали участие в их формировании, разрабатывая стратегии развития, согласовывали ее положение с органами власти субъектов Федерации, федеральных округов и федеральными органами власти. Поэтому можно обоснованно считать, что их представление о месте конкретных федеральных университетов в современной системе образования и регионах было изначально заложено в концепциях их функционирования и развития, основу новой корпоративной культуры, развития партнерских отношений с органами власти и бизнесом.

При этом нацеленность на результат, значительная финансовая, нормативная и правовая поддержки вновь созданных университетов со стороны органов власти, согласно логике чиновников, должны были обеспечить руководству новых универси-

тетов их конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг и в мировых рейтингах.

Так, во-первых, в результате административной интеграции в большинстве случаев имело место не объединение, а своего рода «поглощение» (подавление) одной университетской культурой других часто с потерей части их конкурентных преимуществ. Так за период 2009–2014 гг. позиции девяти федеральных университетов в национальном рейтинге у пяти существенно упали, у двух остались те же и только у СВФУ несколько вырос, оставшись в четвертом десятке.

Во-вторых, подчинение традиционной университетской культуры, базирующейся на уникальных сформировавшихся десятилетиями корпоративных ценностях формальной «нацеленности на результат» в представлении чиновников из Минобрнауки России, закономерно привело к последующему «подавлению» другой части ценностей в сфере отношений между руководством университетов и профессорско-преподавательским персоналом.

Одним из ведущих факторов изменений, происходящих в сфере корпоративных ценностей, стало назначение на должность ректоров федеральных университетов кандидатур, которые, как лидеры, должны были подчинить их новой стратегии, нацеленной на результат и по существу сводящейся к занятию определенных позиций в международных рейтингах и достижению установленных Минобрнаукой России индикаторов.

Нами был проанализирован состав ректоров федеральных университетов с точки зрения, во-первых, понимания ими специфического содержания образовательной деятельности путем выявления у них опыта работы в университетской среде; во-вторых, наличия их связей с регионом расположения университета как с местом

получения ими образования, последующей работы, что, по нашему мнению, могло бы способствовать формированию социально-ответственной политики университета в отношении региона. Как показал анализ, из десяти ректоров федеральных университетов семь ректоров связаны с регионом университетами и институтами, где они получили высшее образование и окончили аспирантуру, семь из них имеют ученые степени докторов наук, четыре из них продолжительное время (более 10 лет) работали в университетах на различных должностях. При этом шесть из них продолжительное время работали в органах государственной власти и местного самоуправления этих регионов. Это позволяет допустить, что такая историческая связь ректоров с регионом должна способствовать формированию реальной заинтересованности, социально ответственного отношения к позиционированию федеральных университетов в социально-экономическом развитии субъектов Федерации и федеральных округов.

Таким образом, с одной стороны интеграционные процессы в национальной университетской среде в стремлении достижения формальной результативности привели к утрате идентичности и корпоративных ценностей части университетов, с другой квалификация и личный опыт профессиональной деятельности большинства ректоров должен способствовать адекватному пониманию роли университетов в регионах и в национальной экономике в целом.

Во взаимоотношениях университета и региона определяющую роль играет личность главы региона, точнее его представления о значении региональной образовательной системы, месте университетов, перспективах их выпускников. Опираясь на социокультурный подход, нами выдвинуто предположение, что профессиональный опыт губернатора оказывает существенное влияние на характер взаимоотношений ор-

ганов власти и университетов. В этом плане в качестве основных признаков нами были выделены регион высшего образовательного учреждения, который они закончили; проживание на данной территории продолжительный период (более 10 лет) и работа в университете. Как показал анализ, из десяти глав только трое закончили университеты в этих регионах, губернатор Приморского края – единственный, кто имеет опыт работы в университете, и пять глав регионов продолжительное время проживают на данной территории. По нашему мнению, наибольшее проявление данного фактора можно наблюдать в регионах, где эти три характеристики накладываются друг на друга, что имеет место в Республике Татарстан, Республике Саха (Якутия) и Крыму, где существенную роль играют национально-культурные традиции.

Таким образом, занимаемая губернаторами позиция в отношении с университетами, на практике реализуется в определении их «третьей функции» в стратегиях регионального развития. Для иллюстрации этого нами были проанализированы стратегии мегарегионов (федеральных округов).

Так, в основных направлениях развития Приволжского федерального округа до 2030 г. ставится задача формирования федеральных и национальных исследовательских университетов, а также увеличение средств на научно-исследовательские разработки. При этом в рамках проекта «Партнерство для повышения конкурентоспособности высшей школы» поставлена задача усиления привлекательности вузов Татарстана на федеральном и международных рынках. В стратегиях Уральского федерального округа Уральский федеральный университет рассматривается как научно-инновационное ядро эффективной инновационной системы мегарегиона. В стратегии Сибирского федерального округа Сибирский федеральный университет позиционирует-

ся как крупнейший образовательный центр высококвалифицированных кадров и драйвер инновационной политики региона. Южный федеральный университет в программах развития Южного федерального округа рассматривается как одно из важнейших конкурентных преимуществ для социально-экономического развития мегарегиона. В программах развития Дальневосточного федерального округа Дальневосточный и Северо-Восточный федеральные университеты позиционируются как крупнейшие образовательные центры подготовки высококвалифицированных кадров и реализации инновационных технологий. Учитывая региональные специфики, перед Северным (Арктическим) федеральным университетом поставлена задача организации и координирования сбалансированного обеспечения программ социально-экономического развития регионов квалифицированными кадрами, научными, техническими и технологическими решениями в Северо-Западном федеральном округе. Роль Балтийского федерального университета определена как подготовка кадров для социально-экономической сферы Калининградской области на основе применения современных образовательных технологий, проведения широкого спектра фундаментальных и прикладных научных исследований. В стратегии Северо-Кавказского федерального округа роль Северо-Кавказского федерального университета заключается в создании отраслевых кластеров, интегрирующих науку, производство и образование, привлечение работодателей к разработке профессиональных стандартов, программ нового поколения, совершенствованию системы повышения квалификации. В стратегии Крымского федерального округа Крымский федеральный университет рассматривается как объект строительства и реконструкции. Таким образом, все федеральные университеты для «своих» регионов – это мощные образова-

тельные и научные инновационные центры, обеспечивающие подготовку кадров, выполняющие заказы регионов по научным исследованиям.

Как видно, взаимодополнение регионов и университетов сформировано или находится в стадии развития. Партнеры «видят» друг друга. Это на сегодня один из важнейших векторов развития инновационной экономики в России. Однако стратегии мегарегионов должны быть дополнены эффективными механизмами взаимодействия в финансово-экономической сфере и конкретными мерами взаимной ответственности. Только в этом случае федеральные университеты станут не только центрами обучения, но и источниками инноваций, оперативно внедряющихся в экономику региона. Необходимо отметить, что все стратегии конкретны, но в них отсутствует понятие «социальной ответственности». В итоге сложилась ситуация, когда в программных документах университетов отражены элементы социальной ответственности перед регионами, а в стратегиях регионов место их социальной ответственности в сфере образования явно не прослеживается.

Основные выводы

Анализ изученных нами материалов, полученных в ходе исследований, интервью с руководителями вузов, организаций, органов государственной власти показывает, что сейчас в регионах формируется понимание социальной ответственности перед обществом. Какие выводы из этого можно сделать?

1. Необходимо формирование эффективно функционирующего образовательного пространства региона. Так, для регионов жизненно важной задачей является обеспечение развития и непрерывных качественных улучшений жизни населения. При этом актуализируется задача повышения уровня жизни на основе построения «экономики

знаний», определяющей необходимость развития человеческих ресурсов, создания благоприятных условий для инновационной деятельности. В этих условиях университет служит целям социализации населения, и в первую очередь молодежи, обеспечивая ступенчатость и непрерывность образования. Интеллектуальный потенциал университета, его научные школы могут и должны служить решению задач устойчивого развития региона, выявлению и стимулированию «точек роста» территории на основе использования интеллектуального потенциала молодежи. В контексте регионального развития данные функции университета следует рассматривать как системообразующие. В этом и заключается смысл социальной ответственности на деле.

2. Для реализации принципа социальной ответственности необходимо активное социокультурное и социально-экономическое взаимодействие университета и региона как равноправных партнеров. Актуальность данного направления постоянно возрастает в связи с необходимостью разработки стратегий регионального развития. В решении этой задачи университет принимает активное участие, вырабатывая соответствующие ценности, инструменты и технологии, предлагая источники инновационного социального и экономического развития регионального сообщества. Университет традиционно выступает поставщиком кадров для предприятий и организаций региона. Под его влиянием происходит формирование и поддержка на необходимом уровне требований и условий профессиональной деятельности специалистов разных отраслей регионального хозяйства, определение направлений, форм, ресурсов развития регионального сообщества. Однако потенциал университетов значительно выше. Это связано, в частности, с имеющейся практикой переподготовки на их базе работников

органов власти. Здесь необходима актуализация достижений университетской науки, их внедрение в практику управления региональным хозяйством. Тесная связь с инфраструктурой региона позволяет обеспечить расширение образовательного поля, помощи в трудоустройстве не только молодежи, но и взрослому населению через реализацию программ дополнительного профессионального образования. Это один из механизмов реализации социальной ответственности в конкретном регионе.

3. Создание образовательного пространства на базе социальной ответственности должно быть связано прежде всего с тем фактом, что высшее учебное заведение – это своеобразный культурный центр, стержень в межнациональных отношениях, фактор повышения национальной безопасности. При этом довольно специфичны и функции университета: удовлетворение потребности региона в кадрах с высшим образованием (формирование ядра региональной элиты), непрерывного образования населения; возрождение и сохранение культурно-образовательных традиций региона; создание специфических условий для расширения спектра инноваций в системе образования региона, повышение культурно-образовательного уровня населения региона. Одной из важнейших задач в формировании данного направления выступает построение системы духовно-нравственного воспитания с использованием историко-культурного потенциала территорий. Без этого социальной ответственности не сформировать.

4. В широком смысле социальная ответственность как функция университета направлена не только на удовлетворение потребностей населения в услугах высшего образования, но и на укрепление взаимосвязи высшего образования с хозяйственным комплексом региона. В связи с этим должны быть решены вопросы обоснованного соотношения общеобразовательных,

гуманитарных, общепрофессиональных и специальных программ подготовки специалистов, в том числе для регионального хозяйства. Важным моментом в усилении роли университета в региональном развитии должно стать тесное взаимодействие с региональными органами власти, представителями предпринимательского сектора, общественными организациями в решении проблем и выработке перспектив социально-экономического развития региона в соответствии с традиционными национальными ценностями и в контексте исторического и социокультурного развития территории.

5. Внедрение в сознание руководителей вузов, организаций, органов власти необходимости для развития региона опоры на социальную ответственность перед его гражданами – процесс длительный. Он должен быть реализован во всех программных документах (миссии, стратегии, программы развития и т. д.). Следует рекомендовать включение в рейтинги университетов показателей отношения с регионами, а в рейтинги регионов – отношения с университетами.

Социальную ответственность не измерить прибором. Она выражается в делах, качественной подготовке кадров, эффективном производстве, уменьшение правонарушений... Войти в этот процесс необходимо. Нужно понимание новых ценностей, соответствующих социально ориентированной экономике, носителями и распространителями которых должны стать университеты.

Таким образом, дальнейшее развитие социальной ответственности университетов и регионов на основе формирования общей системы ценностей является решающим фактором, обеспечивающим конкурентные преимущества, как первых, так и вторых. При этом в процессе трансформации национальной системы образования ценности нуждается в постоянных

новациях, которые изменяют отношения всех сторон. Основными источниками новаций в сфере ценностей являются смена поколения руководителей; смена собственников и изменение корпоративной структуры капитала; изменение национальной нормативно-правовой базы; структурные изменения в отрасли (технологические прорывы); объединение участников в ассоциации и союзы и др. Постоянное совер-

шение системы ценностей – условие поддержания конкурентоспособности университетов и эффективности власти. Политика государства в сфере образования должна быть направлена на формирование оптимальных образовательных структур, которые являются факторными детерминантами конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочном интервале времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лавров А.А., Степанова Н.Р. Регионализация образования как направление реализации социальной ответственности учебных заведений // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 9. С. 613–618.
2. Смирнов А.Г. Социальная ответственность университетов в региональном сообществе // *Совет ректоров*. 2012. № 7. С. 26–32.
3. Кудряшов Ю.В. Программа развития федерального университета: необходимость актуализации // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки*. 2014. № 3. С. 135–140.
4. Bowen H.R. *The social responsibility of the businessman*. New York: Harper and Row, 1953.
5. Carroll A.B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // *Business Horizons*. 1991. Vol. 34, Is. 4. P. 39–48.
6. Благов Ю.Е. *Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции*. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. 272 с.
7. Freeman I., Hasnaoui A. The Meaning of Corporate Social Responsibility: The Vision of Four Nations // *Journal of Business Ethics*. 2011. Vol. 100. P. 419–443.
8. Морозова И.С. Корпоративная социальная ответственность в информационном обществе // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Morozova_Corporate-Social-Responsibility/ (дата обращения: 08.02.2016).
9. Шокола Я.В., Шраер А.В. Корпоративная социальная ответственность в системе социально-экономических отношений: генезис становления и развития // *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2015. № 1 (5). С. 129–133.
10. Шаховой В.А. Социальное развитие и социальная ответственность как условия эффективного менеджмента предприятия // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2008. № 4. С. 152–165.
11. Moratis L., Cochiu T. *ISO 26000 the Business guide to the new Standard on Social Responsibility*. UK: Greenleaf publishing, 2011.
12. Hout M. Social and Economic Returns to College Education in the United States // *Annual Review of Sociology*. 2012. Vol. 38. P. 379–400.
13. De Deus R.M. et al (Eds.) The journey to sustainable universities: In-sights from a Brazilian experience // *International*

Шеломенцев А.Г., Козлова О.А., Антропов В.А., Терентьева Т.В.

- Journal of Business Excellence. 2015. Vol. 8, No 2. P. 146–159.
14. Paleari S., Donina D., Meoli M. The role of the university in twenty-first century European society // Journal of Technology Transfer. 2015. Vol. 40, No 3. P. 369–379.
15. Chicharro M.N., Carrillo I.A., Rosa C.P. University social responsibility: Empirical study on the reliability of a set of indicators for corporate governance // Innovar. 2015. Vol. 25, Is. 58. P. 91–104.
16. Забаев И.В., Павлюткин И.В. Университет и два значения ответственности: объективация общественных эффектов образовательных институтов (на примере опроса выпускников православного университета) // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 202–218.

Shelomentsev A.G.

*Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,
Ekaterinburg, Russia*

Kozlova O.A.

*Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,
Ekaterinburg, Russia*

Antropov V.A.

*Ural State University of Railway Transport,
Ekaterinburg, Russia*

Terentyeva T.V.

*Vladivostok State University of Economics and Service,
Vladivostok, Russia*

FEDERAL UNIVERSITY AS A SOCIALLY RESPONSIBLE INSTITUTION FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes the problems of university social responsibility formation in a regional community. The authors chose the network of federal universities of Russia as a subject of research to analyze the forms of social responsibility in this socially important field of education. This is due to a trend toward gradual institutionalization of the social responsibility of federal universities and regions that is transforming into a peculiar format of relations between universities and the Russian Federation. Based on the analysis and generalization of common approaches to the definition of university social responsibility, we reveal the content of this phenomenon from the perspective of a socio-cultural approach. Based on the understanding of social responsibility as relations of universities and regions, we carried out a qualitative analysis of federal universities' missions stated in their development strategies in terms of the various elements of social responsibility to the regions. Then we analyzed how the actual regional strategies of social and economic development reflect the role of the higher education system and, in particular, of the federal universities in their home regions. As a result, it was established that public authorities are a participant in social responsibility relations. In addition, we observed some contradictions between how universities and officials interpret social responsibility. Finally, the authors formulated the conclusions and recommendations to enhance the role of social responsibility in the relations between universities and regions and draw the ways of increasing the efficiency of their interaction.

Key words: federal university; social responsibility of university; regional development; social mission of university.

References

1. Lavrov, A.A., Stepanova, N.P. (2012). [Education regionalization as realization direction for social responsibility of educational institutions]. *Fundamental'nye issledovaniia [Fundamental research]*, No 9, 613–618.
2. Smirnov, A.G. (2012). [Social responsibility of universities in a regional community]. *Sovet rektorov [Council of rectors]*, No 7, 26–32.
3. Kudriashov, Iu.V. (2014). [Development program for a federal university: need for an update]. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences Series*, No 3, 135–140.
4. Bowen, H.R. (1953). *The social responsibility of the businessman*. New York, Harper and Row.
5. Carroll, A.B. (1991). The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. *Business Horizons*, Vol. 34, Issue 4, 39–48.
6. Blagov, Iu.E. (2010). *[Corporate social responsibility: evolution of the concept]*. St Petersburg, Vysshiaia shkola menedzhmenta.
7. Freeman, I., Hasnaoui, A. (2011). The Meaning of Corporate Social Responsibility: The Vision of Four Nations. *Journal of Business Ethics*, Vol. 100, 419–443.
8. Morozova, I.S. (2011). [Corporate social responsibility in an information society]. *Knowledge. Insight. Skill*, No 6. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Morozova_Corporate-Social-Responsibility/.
9. Shokola, Ia.V., Shraer, A.V. (2015). [Corporate social responsibility in the system of socioeconomic relationship: Genesis of formation and evolution]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniia [Current problems of economics and management]*, No 1 (5), 129–133.
10. Shakhovoi, V.A. (2008). [Social development and social responsibility as conditions for effective corporate management]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie [Management and business administration]*, No 4, 152–165.
11. Moratis, L., Cochiu, T. (2011). *ISO 26000 the Business guide to the new Standard on Social Responsibility*. UK, Greenleaf publishing.
12. Hout, M. (2012). Social and Economic Returns to College Education in the United States. *Annual Review of Sociology*, Vol. 38, 379–400.
13. De Deus, R.M. et al (Eds.) (2015). The journey to sustainable universities: Insights from a Brazilian experience. *International Journal of Business Excellence*, Vol. 8, No 2, 146–159.
14. Paleari, S., Donina, D., Meoli, M. (2015). The role of the university in twenty-first century European society. *Journal of Technology Transfer*, Vol. 40, No 3, 369–379.
15. Chicharro, M.N., Carrillo, I.A., Rosa, C.P. (2015). University social responsibility: Empirical study on the reliability of a set of indicators for corporate governance. *Innovar*, Vol. 25, Issue 58, 91–104.
16. Zabaev, I.V., Pavliutkin, I.V. (2014). [University and Two Meanings of Responsibility: Objectification of Social Effects of Educational Institutions (by the example of a survey among graduates of an Orthodox university)]. *Voprosy obrazovaniia [Educational studies]*, No 2, 202–218.

Information about the authors

Shelomentsev Andrey Gennadyevich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Institute of Economics, the Ural Branch of RAS, Professor of the Vladivostok State University of Economics and Service, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: chel61@mail.ru.

Kozlova Olga Anatolyevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Centre, Institute of Economics, the Ural Branch of RAS, Professor of the Vladivostok State University of Economics and Service, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: Olga137@mail.ru.

Antropov Vladimir Alekseevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management in Social and Economic Systems, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia (620034, Ekaterinburg, Kolmogorov street, 66); e-mail: antrvl49@yandex.ru.

Terentyeva Tatyana Valeryevna – Doctor of Economics, Professor, Rector of the Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia (690014, Vladivostok, Gogolya street, 41); e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru.